

Такая скромная Мадонна

3а Майкл ПАЙ
рубрика - 1994.

«САНДИ ТАЙМС МЭГЭЗИН», ЛОНДОН.

ПОГАС экран, и мы продолжили обсуждение. Несколько часов подряд мы смотрели киноверсию китайского спектакля «Прощай, моя наложница» об актере пекинской оперы. Мадонна, немало способствовавшая показу фильма в Америке, оживлена и расположена к беседе.

У дверей шумная давка среди телерепортеров, вбивших себе в голову, что Мадонна уже не так шикарна, что ее искусство каждый раз по-новому демонстрировать себя угасает день ото дня. Один из них орет: «Чувствуете ли вы приближение конца?»

«Материальная девушка», вероятно, ни на что, кроме себя, не обращает внимания.

Она подходит к создателю фильма, китайскому режиссеру Чену Кайге, и очень серьезно говорит: «Эту роль надо было отдать мне, ведь наложница — это я».

Мадонна восхищена этой удивительной ролью: вся жизнь актера превращается в своего рода театр, в постоянное исполнение одной большой роли.

А сама Мадонна на протяжении уже 10 лет играет... Мадонну. И это

— 1-й в. в. в. (№ 1) — С. 23
онов фунтов стерлингов с компанией «Уорнер». Кстати, этот контракт самый крупный из заключенных с женщиной-исполнителем (Барбра Стрейзанд, например, стоила «только» 27 миллионов фунтов стерлингов).

Если Мадонна становится приличной и милой, то можно быть уверенным, что это решение приняла она сама без посторонней помощи. Но она всегда может его переменить.

В юности Мадонна хотела быть монахиней, но в то же время она во что бы то ни стало жаждала успеха. В 9 лет она танцевала обнаженной, к ужасу своего отца, в школьном ансамбле. В 10 лет уже охотилась за мальчиками на спортивных площадках. В 12 — знала все о грехе.

С 14 лет она уже не живет дома. Наконец, она уже знает, чего хочет.

Мадонне нужны опасности и соблазны Нью-Йорка. Там, танцуя в Элвин Эйли Дэнс Компани, она встречается парней, так же как и она настойчиво добивающихся успеха.

Одновременно Мадонна испробовала весь набор стилей: женщина-вамп, принцесса, монахиня, негритянка, экзотика. Но не эти стили, составлявшие ее актерский спектакль, сделали Мадонне имя.

Исполняя хит «Как молитва», она одета в белое подвенечное платье. В «Шанхае» она «блондинка-миссио-

ее блестящее достижение, поскольку ей удастся не повторяться. «Как странно, люди в основном считают, что твой эстрадный образ полностью соответствует реальному», — говорит она.

Всего несколько месяцев назад, опубликовав книгу о сексе, Мадонна выглядела в глазах из детских сказок: вся в куклы стали и преисполнена греховными мыслями. В интервью она философски рассуждала о смерти и жизни, страсти и экстазе.

А сегодня девушки-фанатки стремятся попасть на ее шоу, их стиль под влиянием певицы изменился полностью: они как спящие котата следуют за Мадонной, а их кумир превратился в настоящую женщину в стиле 60-х годов. Нет уже больше ни тельняшек от Жан-Поля Гольте, ни грудей, похожих на орудийные башни военного корабля. Танцоры на сцене не срывают своих одежд, и шоу кажется почти пресным.

Кто еще, кроме Мадонны, стал бы столь радикально менять свой стиль? А для Мадонны это пустяк. До этого она уже позировала в образе Мэрилин Монро и даже Элвиса Пресли. Оба имиджа выстрелили точно в цель. «Какая-то мистика в том, что она даже не красавица», — сказал тогда один из ее друзей.

Мадонна практична. Она шокирует людей — это ее способ влиять на наше мнение о ней. Она с головой погружена в свой бизнес — компанию «Маверик» и в осуществление последнего проекта стоимостью в 40 милли-

нер». Через несколько месяцев она возникает в образе маниячей очаровательной мулатки. За один год Мадонна проделала путь от миссионера до танцовщицы-гермафродита.

А есть еще и удачный образ Мэрилин Монро, которым Мадонна будет пользоваться на протяжении всей своей карьеры, волнующий образ широкобедрой волшебницы 50-х годов. Потом она превращается в танцовщицу салона с Дикого Запада. Вот она панк, а потом старлетка 40-х годов.

Такие перемены забавны и изобретательны. Они питают карьеру женщины, не обладающей ни сильным голосом, ни большим актерским талантом. Мадонна — «звезда», которую надо видеть, наблюдать за ней на сцене.

Близка ли к завершению галерея образов и стилей певицы?

Ведь она может превратиться почти в любого, а сейчас она серьезно говорит Чену Кайге: «Наложница — это я».